

Четыре человека сидели в маленькой комнатке, усеянной сотнями ярких световых экранов – инфо-центре, куда поступает информация со всех визуальных формаций в департаменте. Каждый смотритель брал на себя одну из четырёх стен с экранами и высматривал на них что-либо подозрительное.

«Фу... Это же отвратительно! Как ты можешь на это смотреть?» – с отвращением в голосе спросил смотритель коллегу, который пялился на экран пыточного помещения.

«Не знаю, как ты, а я ещё никогда не видел, как жирный урод насилует красавицу! Согласен, зрелище отвратительное, но оторваться просто невозможно! В конце концов это моя работа!» – с возбуждённым блеском в глазах ответил собеседник.

«Твоя работа следить за всеми экранами, а не только за одним...»

Несмотря на сказанное, говоривший вместе с двумя другими коллегами иногда и сами поглядывали на экран, где толстый следователь домогается полуголой красавицы. Впрочем, они быстро начинали чувствовать тошноту и отворачивались.

«Э-э-э... Этот урод мастер своего дела, смотрите-ка.» – уважительно хмыкнул мужчина.

«Уже расколол её?» ... «Так быстро?! Ему хватило пяти минут!»

«Ну ещё бы... Ни одна девушка не смогла бы долго терпеть приставания такого урода...»

Толстяк что-то записывал в блокнотик, пока пленница о чём-то ему рассказывала.

Через несколько минут, поняв, что продолжения не будет, озабоченный смотритель огорчённо вздохнул и поднялся с места со словами: «Ну, господа, я пользуюсь своим правом сходить в уборную. По-маленькому.»

«Ага-ага, как скажешь, по-маленькому, да-да!» ... «А-ха-ха! Совсем не подозрительно!» ... «Смотри не заляпай там ничего!» – широко улыбающиеся коллеги не упустили возможность понасмехаться над извращенцем.

«Ха-ха. Очень смешно.» – саркастически буркнул мужчина и ушёл.

Спустя минуту один из смотрителей охнул: «Смотрите! Чертовщина какая-то происходит!»

Внимание всех приковало странное зрелище на экране, вернее, сразу на нескольких экранах, показывающих запись формаций снаружи департамента: перепуганная лошадь мчалась, запряженная в повозку, в которой горит стог сена. Ветер разбрасывал его по всей улице. За повозкой гнался старик, что-то крича и махая рукой ей вслед.

В какой-то момент повозка столкнулась с ещё одной, заполненной охваченными пламенем птицами. Горящие птицы разлетались во все стороны. Начался полный хаос. Вокруг столпилось много людей, и это несмотря на то, что сейчас поздняя ночь.

...

{Время пришло!} – подумал Кён.

Позади толстяка появился и почти сразу исчез угольно-чёрный барьер. Нечто невидимое ударило знаменитого следователя по голове, отправив того в полёт. Он шмякнулся о стену и потерял сознание, затем нечто или некто оттащило его в самый неприметный угол. Именно так всё выглядело на записывающих формациях.

На самом же деле Кён возвёл позади себя чёрный барьер, создал внутри него толстокожего клона с внешностью Сруля, сразу же поменялся с ним местами, вошёл в невидимость, рассеял барьер, ударил клона по голове и оттащил в зону на границе обзора формации. Сразу после содеянного он переоделся и принялся перевоплощаться в Зосима.

Потухшие глаза Валиры округлились, а сердце бешено забилося. В её сердце вспыхнула, подобно сверхновой, надежда, даже слёзы навернулись: «З... Зосим?»

«Тихо.» – шепнул Кён, пытаясь снять ремни, но вскоре мысленно выругался. – {Проклятье!}

На сверхпрочные ремни наложена формация, не позволяющая снять их без соответствующего доступа. Рассеять её Синергией получится только за 1-2 года, а тьмой – за неделю-две. У парня нет столько времени! Пять минут – уже замечательно.

Поломав голову, Кён вспомнил про одну уникальную формацию из наследия Ферузовых под названием “Аннулятор”. Судя по описанию, она в небольшом радиусе дезактивирует все формации, наложенные даже императорами. Вот она и пригодилась!

Дождавшись окончательного перевоплощения в Зосима (две минуты), Лавр поспешно приложил “Аннулятор” к груди Валиры и активировал. “Взглядом истины” парень узрел, как от нефрита вышла сфера, сформировавшая двухметровый невидимый барьер, затем внутри будто бы взорвалось невидимое солнце. Секундой позже всё исчезло, как и все формации, оказавшиеся в радиусе барьера: те, что находились на ремнях, на ошейнике Валиры, на её лбу и даже одна на лбу Кёна – работа Влады.

Как только парень расстегнул ремни, красавица мгновенно кинулась ему на шею.

«Зосим... О Зосим, ты всё же пришёл ко мне на помощь... Ты всегда меня спасаешь...» – она прижалась к его груди и обняла так крепко, будто больше никогда не желала отпустить.

«У нас нет времени на сантименты. Пора телепортироваться отсюда.»

«Хорошо, но сперва...» – в её взгляде на валяющегося без сознания толстяка мелькнула жажда крови.

«Если ты убьёшь его, то сработает сигнализация!»

«Я всего лишь отрежу ему...»

Лавр потянул её за руку: «У нас нет ни единой секунды, чёрт возьми!» – с последними словами он возвёл вокруг себя и девушки чёрный барьер, чтобы наличие телепортационных триграммов осталось незамеченным для визуальных формаций, и вынул две полностью готовые к активации формочки с маленькими ножками-подставками из-за пироблоина.

«Постой, а почему две?!» – спросила Валира.

«Вместе мы не поместимся на одной. Я перемещусь на другую формацию, находящуюся за городом, так что мы встретимся не сразу. Со мной всё будет хорошо.» – ободряюще подмигнул Лавр и активировал триграмм жены, затем и свой.

Двое людей смотрели друг на друга сквозь зелёные барьеры. В глазах Валиры читались нежность и тревога. В глазах Кёна – нетерпение и напряжение.

В любое мгновение сюда могут ворваться охранники и прервать процесс. Оставалось надеяться, что устроенный подчинёнными цирк снаружи департамента в достаточной мере привлёк внимание зрителей. Также парня беспокоило ещё одно: в кабинке уборной, куда он сейчас телепортируется, кто-то издаёт непристойные звуки... Если этот человек почувствует перемещение, несмотря на барьеры, придётся с ним разобраться.

Когда полторы минуты подошли к концу, двое людей исчезли из пыточной.

Оказавшись в штабе, Валира обессиленно рухнула на колени, подняла голову и со смешанными чувствами пробормотала: «Всё-таки ты не обманул меня...»

Оказавшись в уборной, всё ещё невидимый Кён облегчённо вздохнул, так как человек через две кабинки справа, судя по всему, ничего не заметил. Не теряя ни секунды, парень сразу же переместил к себе из пыточной две формочки триграмма, а чёрный барьер, скрывающий их от записи, бесследно рассеялся.

Сердце Лавра пропустило удар, когда через секунду сработала сигнализация!

...

Чуть ранее.

«Что за ерунда... А где девушка?» – нахмурился смотритель, смотря на экран своего коллеги, который пятью минутами ранее пошел в уборную.

Двое других зрителей тоже перевели взгляды на экран.

«Смотрите, толстяк лежит у стены без сознания!»

«Вот чёрт!» – мужчина потянулся активировать сигнализацию, но его кто-то опередил...

Минутой ранее.

Сёма прошёл мимо камеры с пузатым заключённым, но вдруг замер, обернулся и нахмурился: {Стоп... А он разве не в этой камере должен сидеть?}

Со странным предчувствием тюремщик изучил камеры поблизости, но ни больного старика, ни следов крови не обнаружил. Неужели память сыграла с ним злую шутку? На всякий случай он связался с Сержем и выяснил, что заключённый пропал!

...

Тем временем три охранника осматривали пыточную камеру. Они сразу почувствовали десятки невидимых барьеров, и даже поняли их назначение в силу своего богатого опыта. Сейчас они встали около отключившегося толстяка, лежащего в углу помещения.

«Вы тоже чувствуете это?» – спросил мужчина, хмурясь.

«От него исходит аура, будто он использует... Не могу разобрать.» – как бы он ни старался, охранник никак не мог определить стихии, которые использовал толстяк.

«А разве в бессознательном состоянии возможно использовать энергию?»

«Я слышал, что существует методика, позволяющая совершать циклы во сне... Лучшие в мире мастера умеют ею пользоваться, развиваясь даже ночью!»

«Чушь собачья! В эту байку верят только маленькие мечтатели... Судя по нестабильным волнам, у парня активировалось уникальное тело. Интересно, что в нём такого особенного, раз он приглянулся главе департамента?»

Вскоре в пыточную ввалилась толпа народа.

Клона Сруля поместили на каталку и повезли в медпункт для заключённых. Процессию сопровождали трое охранников. Когда парня уложили на койку, рядом осталась только медсестра, а мужчины встали за дверь, Кён наконец-то осмелился телепортироваться. Его тело идеально заменило клона без каких-либо спецэффектов.

{Фух... Всё прошло почти как по маслу.} – подумал Лавр, но что-то ему показалось странным в поведении трёх охранников за дверь: какие-то они слишком спокойные, что ли, будто никакой ответственности за побег подозреваемой не понесут. Может, они думают, что императоры в Розаррио на вес золота, и поэтому им ничего не сделают? Звучит разумно, всё-таки развитие седьмой области – это элита среди элит в империи.

Вскоре пациент очнулся, а медсестра быстро поставила ему диагноз: сотрясение мозга.

Кён разыграл небольшой спектакль под названием “Как это сбежала?!”. Он даже, не переставая скандалить и возмущаться, попытался покинуть медпункт, но ему не позволили, что совершенно неудивительно, всё же он единственный подозреваемый.

...

Весь департамент встал на уши.

Толпа народа теснилась в маленькой комнатке инфо-центра и смотрела в экран.

«Смотрите! Вот, смотрите! Тёмная кровь превратилась в тьму, которая окутала заключённого, а через две минуты он исчез из своей камеры! И как раз в этот момент тьма появляется в пыточной за спиной следователя, из неё он выходит уже невидимый и вырубает его!» – чуть ли не кричал зритель, тыкая на экраны перед собой.

«Потом он каким-то образом освободил подозреваемую... Опять создал свою тёмную сферу и через две минуты... исчез с девушкой...» – под конец голос мужчины затих, так как всё, что он только что показывал, не поддавалось никакой логике.

Присутствующие загомонили, делаясь своими догадками и теориями: «Может, он использовал кровь как энергию для техники?» ... «Больше похоже на какую-то потрясающую способность уникального тела...» ... «А может, у него тут есть свои крысы?»

Когда заговорил следователь второго ранга, все замолкли: «Бессмыслица какая-то... Обошёл подавляющий ошейник? Телепортировался за спину следователя, а потом вместе с девушкой с развитием среднего короля переместился через барьер изоляции? И всё это шумное действо не почувствовали три императора за дверь?!»

Все в замешательстве замолкли. Никто ничего не понимал.

Вскоре в инфо-центр вызвали и самого Сруля, рассказать его версию событий. Несмотря на запись, он был под подозрением. Хотя его бледное лицо и громадная шишка на затылке говорили за себя.

Попав в инфо-центр департамента, Кён взбешено рявкнул: «Где “Чёрный ферзь”?!»

«Что-о-о-о?!» ... «“Чёрный ферзь”?! Та самая преступница века Бостона, которой удалось сбежать из департамента?!» ... «Как вы узнали её?!» ... «Это она “Тёмный барон”?!» – следователи заголосили так, будто им по голове ударили.

Кён закатил всю эту сцену исключительно ради 0-го генерала, а вовсе не для этих простофиль. С точки зрения главы департамента, посланник богини должен был сразу узнать девушку и понять, что она и есть “Тёмный барон”. Пять минут домогательств и пять минут чирканий в блокнотике ни о чём не скажут кроме того, что парень игрался с жертвой.

Изучив записи, Лавр заорал так громко, что стены содрогнулись: «Ёбанный в рот, две минуты я лежал без сознания у стены, две, мать его, минуты этот ублюдок телепортировался наружу, а вы этого не заметили?! Где тот сукин сын, у которого глаза растут из жопы?! Я с него шкуру живьём сниму!»

Бледный мужчина позади боялся даже пискнуть.

«Точно!» – воскликнул зритель, хлопнув себя по лбу. – «Горящая повозка с сеном была отвлекающим манёвром! Заключённый каким-то образом связался со своими сообщниками и приказал им устроить представление! Как я сразу не догадался?!»

Многие следователи потрясённо заохали.

«И вы никого не арестовали?» – с пульсирующей жилкой на лбу прохрипел Кён.

«Господин Сруль, простите, но мы не думали...»

«Вашу ж мать! Что за пустоголовые кретины тут работают?! Ай... Ох... Ух...» – Кён резко побледнел, схватился за “больную” голову и чуть не упал, но его подхватили. Из носа толстяка пошла кровь.

«Господин Сруль, у вас же сотрясение, вы не должны так напрягаться! Вам нужно отдыхать! Пожалуйста, проводите юношу в медпункт. Пусть отдохнёт, всё-таки его по голове ударил начальный дворянин, а не абы кто...» – попросил один из присутствующих.

Подозрения с Булкова исчезли практически полностью. Никому не могло прийти в голову, что кто-то подделал запись в камере. Не может же виновный быть в двух местах сразу. И состояние толстяка тоже сомнений не вызывает.

Кён попал в медпункт на 1-м этаже, про себя улыбаясь. Обхитрить этих болванов – плёвое дело. Но что подумает 0-й генерал? Он единственный, кто вообще представляет угрозу в нынешних реалиях. Найдёт ли глава департамента явные или косвенные признаки вины у посланника богини в данном побеге? Встреча не заставит себя ждать.

Через полчаса Лавр поднялся и продолжил расследование. На сей раз его никто не спешил останавливать или ограничивать. Фактически его теперь даже не принимали за подозреваемого. Он имитировал бурную деятельность около часа, смотрел записи, отчитывал людей, даже строил теории, после чего он сказал, что валится с ног, и ушёл домой.

На часах 3:30 ночи.

Предполагая, что за ним следят, Кён покинул департамент, предварительно сменив личность. Интересно, как отреагирует Валира на его спасение? Как отблагодарит? Всё же он спасал её уже трижды! Она знатно ему задолжала.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1365207>